

«Северный край» (Ярославль) 1900, 19 янв., № 17

Запросы жизни.

с. 2

<...>

диль В. Г. Авсенько (Ноябрь, «Вѣстникъ Европы») въ своемъ разсказѣ: «Поблудительница». Такою оказалась Людмила Павловна Долоцкая, жена петербургскаго чиновника съ неособенно крупнымъ содержаниемъ. Владикъ Дмитріевичъ Долоцкий не могъ бы самъ выпутаться изъ разныхъ денежныхъ затрудненій, если бы ему не помогла умная и энергичная жена, которая задумала поправить дѣла путемъ личнаго вліянія на извѣстныхъ въ столицѣ капиталистовъ и аферистовъ, «фезёровъ». Ловкая, красивая женщина составляетъ довольно хорошій планъ, какимъ путемъ обратить на себя вниманіе богатыхъ дѣльцовъ и особенно важнаго сановника, Галиновскаго, застарѣлаго, некрасиваго, но умнаго холостяка. Людмила Павловна сумѣла заинтересовать собой сановника и въ благопріятную минуту заставила его согласиться на очень выгодную для Долоцкаго служебную командировку по устройству одного большаго желѣзно-дорожнаго предпріятія. Поддались вліянію Л. П. и три богатыхъ коммерсанта (Похачевъ, Неровицкій, Бокоринъ), съ которыхъ Л. П. взяла солидный куртажъ за услугу имъ у Галиновскаго. Въ итогѣ всѣхъ этихъ аферъ Л. П. получила крупный капиталъ, который она вручила пріѣхавшему съ командировки мужу; послѣдній заподозрилъ было жену въ любовномъ увлеченіи Галиновскимъ и другими господами, но холодно-разсчитывая Л. П. разуверила мужа и убѣдила, что она любитъ только его одного. — А. П. Чеховъ въ своемъ разсказѣ «Дамы съ собачкой» (Декабрь, Русская мысль) изображаетъ женщину, которая подобно многимъ, случайно вышла замужъ за несимпатичнаго ей человѣка. Анна Сергѣевна Дидерицъ (имя и фамилія «дѣны съ собачкой»)

не могла долго выжить въ утомительной, удручающей обстановкѣ дома своего мужа, гдѣ «ложались спать въ 9 часовъ, и только развлеченья, что въ 3 часа обѣда, а въ 9 часовъ спать». Сказавшись мужу больной, она уѣхала въ Ятуту и здѣсь встрѣтилась съ молодымъ человѣкомъ Гуровымъ, — охотникомъ до всякихъ легкихъ интрижекъ съ интересными барынями. Избалованный ими, Гуровъ смотрѣлъ презрительно на всѣхъ женщинъ, называлъ ихъ «нищей расой», безъ которой онъ, однако, не могъ бы прожить и двухъ дней. Установившіяся довольно быстро тѣсныя отношенія Гурова съ Анной Сергѣевной сначала оставили въ его душѣ какое-то непріятное чувство. Принятый дамой съ собачкой тонъ кающейся Магдалины претилъ Гурову, но «совершенная праздность, поцѣлуй среди бѣлаго дня, съ оглядкой и страхомъ, какъ-бы кто не увидѣлъ, жара, запахъ моря и постоянное мельканіе передъ глазами праздныхъ, сытыхъ людей» переродили Гурова, которому стало жаль уѣзжавшую къ мужу Анну Сергѣевну. Но Гуровъ не могъ забыть ея образа, когда онъ возвратился домой, и сталъ жить воспоминаніями о прошломъ своемъ счастьи съ ней, которое такъ ярко выдѣлялось въ обычной, буцой, безкрылой жизни окружающаго Гурова общества, въ неинтересные дни. при неистовой игрѣ въ карты, обжорствѣ, пьянствѣ, ненужныхъ дѣлахъ и постоянныхъ разговорахъ все объ одномъ и томъ же». Гуровъ не утерпѣлъ и поѣхалъ въ городъ, гдѣ жила Анна Сергѣевна. Последняя, страшно испугалась неожиданнаго пріѣзда любимаго ею человѣка. Было рѣшено между ними видѣться, но временамъ, въ Москвѣ, гдѣ жилъ Гуровъ, который

теперь имѣлъ двѣ жизни: «одна, которую видѣли и знали всѣ, кому это было важно, полная условной правды и условнаго обмана, похожая совершенно на жизнь его знакомыхъ и друзей, а другая—протекавшая тайно. И по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, быть-можетъ, случайному, все, что было для него важно, интересно, необходимо, въ чемъ онъ былъ искрененъ и не обманывалъ себя, что составляло зерно жизни, происходило тайно отъ другихъ. Все же, что было его ложью, его оболочкой, въ которую онъ прятался, чтобы скрыть правду, какъ на примѣръ, его служба въ банкѣ, споры въ клубѣ «ожиданіе съ женой на юбилей»—все это было явлено. И по себѣ онъ судилъ другихъ, не вѣрилъ тому, что видѣлъ, всегда предполагалъ, что у каждаго человека подъ покровомъ тайны, подъ покровомъ ночи, проходитъ его настоящая, самая интересная жизнь». Гуровъ почувствовалъ, что только теперь, когда голова его начала уже сѣдѣть, онъ полюбилъ по настоящему—первый разъ въ жизни. Гуровъ и Анна Сергѣевна любили другъ друга, какъ нѣжные друзья, какъ мужъ и жена; имъ казалось, что судьба ихъ предназначила другъ другу, и что одна была замужемъ, а другой женатъ, это было въ ихъ глазахъ чудовищнымъ. Долго они совѣщались, какъ избѣжать общаго обмана, освободиться отъ невыносимыхъ путъ. «И казалось, что еще немного—и рѣшеніе будетъ найдено, и тогда начнется новая прекрасная жизнь; и обоимъ было ясно, что до конца еще далеко—далеко, и что самое сложное и трудное только еще начинается».

Въ такомъ же ложномъ, неестественномъ положеніи очутились двѣ нари

2...3

В. Щеглов